

НЕ СТОИТ лишний раз прибегать к маркетингу: и так ясно, что «советская мода» на Западе издохла. «Соц-арт», «красный рок», «тоталитарный шик» и прочие культтовары, осененные серпами-молотами, звездами, православными крестами и буквами кириллицы, продолжают удивлять и умилять лишь самые отсталые слои в самых отсталых краях. Западный культурный рынок прихотлив, и ни одно веяние не держится слишком долго, однако в нашем случае лотки свернули особенно быстро. Конечно, катализатором послужила общая девальвация образа Советского Союза. В глазах мирового общественного мнения «пробуждающийся гигант» (название перестроечного бестселлера англичанина Мартина Уокера), интригующий, свежий и динамичный, за несколько лет трансформировался в унылого монстра-прошайку, неизлечимо больного к тому же каким-то политэкономическим СПИДом. Все валить на большевиков очень легко. Но до конца ли справедливо? Посмотрим, например, как воспринимается и продается на Западе наша популярная музыка, свободная от идеологических и ведомственных оков.

ПОСЛЕДНЯЯ сенсационная новость: прерван знаменитый контракт между Си-Би-Эс и Борисом Гребенщиковым. Таким образом, зреющее в недрах западного шоу-бизнеса разочарование в советском роке приняло вполне осязаемые, почти скандальные формы. А началось все, разумеется, с помпы в духе долгожданной гласности, десятков документальных фильмов и статей о сокровенном, уникальном и все еще полужапперном «красном роке». При детальном рассмотрении подпольного феномена неизменно обнаруживалось, что оригинальных идей у музыкантов не много, а исполнительский уровень на порядок ниже западного... И тем не менее соблазн заработать на «русской загадке» был велик, и два гиганта звукозаписи, Си-Би-Эс и «Полиграм», включились в соревнование по насаждению на Западе советских рок-звезд.

БГ оказался первым: диск «Радио Тишина» вышел в июне 1989-го. Фирма рассчитывала на тираж в полтора миллиона, реально было продано менее ста тысяч экземпляров, что не окупило и трети расходов на запись, рекламу и т. п. Популярная у нас версия гласит: пластинка провалилась оттого, что получилась плохой, а плохой она получилась оттого, что крутые американцы поставили Борю (который на все соглашался по слабости характера) в неестественные условия. В самом деле, Гребенщикова сначала «выдернули» из «Аквариума», затем уговорили петь по-английски и, наконец, дали ему в начальники знаменитого, но не вполне адекватного продюсера... Да, все это наглядно демонстрирует жестокость и бездушный прагматизм музыкального бизнеса («Добро пожаловать в машину!» — как пел когда-то «Пинк Флойд»), но вряд ли объясняет фиаско «Радио Тишины». Я убежден: будь продюсером диска сам Джордж Мартин¹ и играл там весь «Аквариум» вместе с женами и детьми, конечный результат был бы тем же. Виновата не пластинка (кстати, вовсе не такая уж плохая, на мой взгляд) — идиотский размах, неоправданная помпезность всего проекта.

Давно замечено, что американцы при всей своей ушлости в чем-то демонстрируют наивность, граничащую с тушостью. Например, они легко поддаются гипнозу цифр — особенно тех, в которых много нулей. «Миллионы не могут ошибаться» — этот великий потребительский девиз сыграл злую шутку с руководством Си-Би-Эс. Прослышав об астрономических тиражах как легальных, так и подпольных записей Гребенщикова на родине, там решили, что артист (благо по-английски он поет практически без акцента) соответственно преуспеш и за границей. Забытой оказалась немаловажная деталь — то, что у нас иная форма цивилизации, иные механизмы успеха и даже под международным словечком «рок» у нас понимается не совсем то же самое, что в Америке и Западной Европе.

БГ оказался в положении заслуженного мастера спорта по лапте, которого переманили в профессиональную бейсбольную лигу, притом в уверенность, что он будет делать «хоум-раны»² каждую игру. На практике чуда не произошло. Миллионы — на этот раз американцев — вновь не ошиблись, дружно отказавшись принять Бориса за своего, несмотря на рекламу, продюсера и английский. Наверное, это слабое утешение, но в каком-то смысле неуспех БГ косвенно подтверждает его аутентичность как русского художника.

Реалистичнее выглядел альянс «Полиграма» с «Парком Горького». Одержимый импресарио Стас Намин изначально создавал «Звуков Му» как единственную цель — пробиться за границу. Группа не третила понапрасну времени на пение по-русски и заигрывание с местными рок-фанатами, а методично ковала свой «западный» имидж. В качестве прототипа был выбран самый ходовой американский ансамбль последних лет — «Бон Джови», а для «перестроечного» колорита добавлены эм-

блема в виде серпа с молотом и заказные электрогитары в форме балалайки (дурной вкус, но что поделаешь — не интеллектуалов, а средних школьников призван был охмурить «Парк Горького»).

Диск вышел в августе 1989-го, продавался в США (а Европе — полный провал) несколько лучше гребенщиковского, но надежд и инвестиций тоже не оправдал. Основная причина весьма банальна: Намин и американские продюсеры вложили в советский рок-гомукулус все, что могли, но по крайней мере одного ингредиента не хватало — простой мужской привлекательности... Западный подростковый музыкальный рынок целиком замешан на сексе — и тут, на фоне молодых, загорелых и губастых, постные виртуозы из «Парка Горького», несмотря на все свои серьги и фенечки, выглядели максимально уныло. Кроме того, тотальная абстракция со стороны критики. Если диск БГ пресса оценила как бы «кисло-

ШОУ-БИЗНЕС

вая текучка совершенно заслонила творческую работу. Начались трения с западной стороной: у группы иссяк запас песен, не было нового материала. Начались «разборки» внутри группы: по поводу репертуара, авторского вклада и вообще того, «кто здесь главный»... В итоге «Звуков Му» не стало.

Группа была уникальная, а история с ней случилась тривиально-предсказуемая³. Все конфликты типичны — начиная с отсутствия у музыкантов студийной дисциплины и непонимания ими роли продюсера и кончая отсутствием в нашем законодательстве понятия «исполнительские права», согласно которым не

трансформировать нашу допотопную систему, а на то, чтобы извлечь максимальную выгоду из ее допотопности. Именно они довели до абсурдного совершенства диковатую практику стадионных диско-концертов под фонограмму. Именно они подпирают кустарно-пиратскую сеть киосков звукозаписи, которые игнорируют и закон об авторском праве, и элементарные нормы качества, однако приносят неизмеримо большую прибыль, чем «цивилизованная» грамзапись. И сейчас эти же люди, для которых «бизнес» и «удачное надувательство» — понятия-синонимы, строят планы мировой экспансии! Для многих, правда, «культурный обмен» — не более чем липовая вывеска, в тени которой на деле осуществляется торговля водкой, лесом и просто мелкая контрабанда... Нетрудно догадаться, что западных партнеров (если только это не бывшие «наши люди» — эмигранты) деловой стиль «новых русских» не радует. Доверие и симпатии (а нередко и опрочметливо вло-

щем-то, да, не очень нужно... Хорошая «упаковка» в целом важнее содержания.

Я не убежден, что подобная практика заведомо порочна — это просто иной подход. Кто-то здесь теряет, кто-то — находит (это пела уже, кажется, Эдита Пьеха). Например, гротескные «АВИА» и «Аукцион», а также издательский хепенинг вышеупомнутого Курехина «Поп-механика» в западной системе координат явно выигрывают, а «заставляющие думать» «Аквариум», «Наутилус» и «Машина времени» — проигрывают⁴. Первых можно поздравить, по поводу вторых — посетовать, но утверждать на этом основании, что одни «несовременны», а другие, скажем, «вульгарны», глубоко несправедливо.

Кстати, синдрому эффективной «упаковки» подвержены не только ширпотребная поп-культура, но и престижные сферы «высокого» искусства. Вспомните картину «Фундаментальный лексикон» Гриши Брускина, которая сначала была «засвечена» в западной прессе как образец смелой политической сатиры эпохи гласности, а затем с этой, далеко не искусствоведческой, подачи запродала на «Сотбис» за рекордную для нашего искусства сумму. Или хитроумных тусовщиков из числа ленинградских «новых диких» — под шум скандальных акций и клятв именами Малевича, Маяковского и Родченко они сплавляли иностранцам массу запредельного барахла... Пока держалась мода.

Но что из нашего «нового искусства» останется в «большом мире», когда мода окончательно сойдет? Останутся сочинения Шнитке и Губайдулиной, инсталляции Кабакова и живопись Булатова, театры Васильева и Адашинского. Наверное, что-то еще, но не очень много. Выдержит ли реальную конкуренцию кто-либо из нашей музыкальной тусовки? Большой вопрос. И куда теперь деваться этим модно прикинутым мальчикам и девочкам, старательно разучивающим песни на английском языке?

СУЩЕСТВУЕТ, правда, один черный ход на Запад, который уже активно обживает наша номенклатурная эстрада. Я имею в виду эмигрантский рынок. Однако, зайдя с этого хода, артисты так и остаются в «подсобках», фактически не соприкасаясь ни с настоящей западной публикой, ни с культурой, ни с шоу-бизнесом. Поэтому для людей амбициозных и рвущихся наружу не только за валютой и поддержанными лимузинами это интереса не представляет. К тому же если траектория Кобзона или Толкуновой — из Кремлевского Дворца съездов брежневских времен в эмигрантский кабак — представляется естественной и в чем-то логичной, то образить Кинчева, Мамонова или покойного Цоя развлекательными раздобревшими на американском снабжении советских⁵ жлобов я как-то не могу.

Хотя... чего не бывает! Многие герои нашей контркультуры, твердо противостоящие Минкульту и даже КГБ, обнаружили неожиданную покладистость и склонность к компромиссам, когда речь стала заходить о сотрудничестве с западными фирмами, агентствами (артистическими, разумеется) и галереями. Да, мировая конъюнктура развратила нашу оппозиционную тусовку и подорожала ее благородные «подпольные» основы. Ну и пусть!.. Потому что свобода, даже «развращающая», лучше (и честнее) вынужденной изоляции, даже «кошачьей». И пусть у одних от сквозняка сильный насморк и рука тянется к кобуре, а других ветром уносит аж в Австралию — эту дыру в стене уже не заделать. Она будет только расширяться — так что учить английский, молодые люди, все же стоит. Нечего сидеть, окопавшись, на «малой земле»... Только имейте в виду: никто, нигде и ничего вам не должен за то, что вы «русские» и «советские», и «бедные», и что страна терпела притеснения семьдесят лет. Будете начинать с нуля и пойдете на общих основаниях.

«Новая карьера в новом городе», — как пел когда-то Дэвид Боуи... «Это новая жизнь на новом посту», — творчески переосмыслил Борис Гребенщиков. Светит ли эта «новая жизнь»? Под иглом застоя в эру изоляции у нас была в муках и под обстрелом рождена некая культура — достаточно творческая, но в чем-то и уникальная. Зрела она где-то за обочинной столбовой дороги мировой художественной мысли, а потому, едва прошли радость и волнение первого знакомства, стала восприниматься миром как курьез. Может быть, мир неправ и несправедлив, но это ничего не меняет, поскольку не нам предстоит обратиться в свою старую веру, а наоборот. Все в приблизительно равном положении перед лицом «новой жизни», и даже тем, кто относительно преуспел в мировом масштабе, не стоит слишком задаваться. По популярности им всем, вместе взятым, бесконечно далеко до лидера среди наших соотечественников, подлинного любителя всей планеты — рыбы осетр, дающей черную икру.

¹ Совсем недавно знаменитый «Наутилус» выступил в берлинском клубе вместе с малоизвестной, но весьма раскованной московской панк-группой «Пого». Нетрудно догадаться, кого молодые немцы принимали лучше...

² Именно советских, ибо Брежнев был прав — пресловутая «новая общность» действительно сложилась. И никакая Америка не в состоянии переломить твердую породу «холодного советнику». Достаточно даже мимолетного визита на Брайтон-бич, чтобы в этом убедиться.



сладко», то «ПГ» — просто «кисло». (Вполне возможно, что у Намина припачена и парочка рекламно-доброжелательных рецензий, но это не меняет сути дела.) Короче говоря, оба широко разрекламированных проекта потерпели крах. Товар не пошел...

И ЭТО ХОРОШО — при том, что я от души сочувствую БГ, которому теперь очень нелегко будет найти новую фирму для выпуска почти готовой второй пластинки. Это хорошо и правильно, поскольку все попытки «сделать» на Западе советских суперзвезд были спекулятивными и надуманными. Если взглянуть на дело честно и без демагогии, то ни за граница, ни мы к нормальному (то есть равноправному, взаимовыгодному, нежульническому) деловому сотрудничеству в шоу-бизнесе абсолютно не готовы. Причин множество. В качестве иллюстрации приведу историю еще одного русско-западного рок-проекта, притом едва ли не самого благополучного из всех.

Итак, с нашей стороны «Звуки Му» — действительно оригинальная московская группа во главе с неповторимым П. Мамоновым; с их стороны Брайан Ино — великий (без кавычек) продюсер и музыкант, не на шутку заинтересованный нашими рок-эксцентриками. Бюрократические-визовые барьеры преодолены (сейчас это, к счастью, уже не проблема), пластинка записана — правда, не совсем так, как хотелось мистру Ино. Как джентльмен, он в конце концов вынужден был уступить своему русскому подопечному Питеру Мамонову, который имел на сей счет собственные твердые представления... Тем не менее диск получил хорошую прессу и без особой рекламы разошелся примерно в ожидаемых количествах (порядка 25 тысяч экземпляров). «Звуки Му» активно гастролировали на Западе и получали деньги. В Союзе они денег не получали, поскольку выступали редко, о пластинке на «Мелоди» и речи не шло. Помню, Петина квартира производила странное впечатление: шикарная аппаратура и горы фирменного шмотья на фоне облупленных стен и пустой — шаром покати — кухни... Советский менеджер «Звуков Му» был уволен. Бразды правления взяла в свои руки семья Мамоновых. Административно-финансо-

только авторы, но и все участвующие в создании и записи произведения получают свою долю вознаграждения. Все эти мелкие, средние и крупные несообразности складываются в один монументальный факт: наша система шоу-бизнеса (если это можно назвать системой и бизнесом) элементарно несовместима с общемировой.

Несовместима не только финансово, экономически и юридически, но даже структурно! Ведь во всем мире базой культурной индустрии является мощнейшая система тиражирования аудио- и видеозаписей, на которой покоятся всевозможные «надстройки» — музыкальные издательства, концертные организации и т. д. У нас же вся пирамида перевернута: почти весь «бизнес» делается на концертах, а пластиночно-кассетная промышленность влечет убогое существование в виде хилого госмонополиста «Мелодии» и полуполигональной сети кустарных киосков звукозаписи... В свою очередь, перевернута вверх тормашками и структура концертной деятельности: нет обилия клубов и музыкальных кафе; все сосредоточено во дворцах спорта, по которым неустойно «чешут» несколько десятков коммерческих коллективов, в то время как тысячи других по 350 дней в году сидят без дела. Эта практика эффективно способствует вырождению нашей поп-рок-музыки: знаменитости деградируют, привыкая к стадионно-фонограммной халтуре, а все остальные записают без концертов и без публики. Не удивительно, что профессиональный уровень и сценические навыки основной массы наших артистов вызывают у иностранцев содрогание.

В ПОСЛЕДНЕЕ время отечественная музыкальная сцена потеряла былую государственную монолитность: появилась масса частных предпринимателей, кооперативных и даже СПНшских фирм. Приближает ли это нас к искомой совместимости с Западом? Боюсь, что нет. Большинство новых предпринимателей и их предприятий нацелены не на то, чтобы радикально

³ Похожая история произошла с «металлической» группой «Крузи», ушел из «Парка Горького» солист Носков, распался «Центр» и т. д. Строго говоря, никто из наших рок-артистов еще не преодолел барьера «второго диска».

¹ Бывший продюсер «Витлз».

² «Хоум-ран» — коронный, редко удающийся удар в бейсболе, когда мяч вылетает за пределы площадки.